

Так, аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам не предоставляется право самостоятельно корректировать программу аудита при проведении обязательного аудита и предоставления услуг, сопутствующих аудиту, что обусловлено частноправовым характером аудиторских отношений. При этом распространенность противоправной деятельности, отражаемая в бухгалтерском и налоговом учете, часто становится не охваченной рамками договора на проведение аудита, что не позволяет в полной мере реализовывать аудиторскую деятельность как форму независимого финансового контроля. Однако факт обнаружения аудитором в бухгалтерском учете и отчетности организации признаков экономических правонарушений и преступлений переводит данные отношения в разряд публично-правовых, что позволяет утверждать необходимость расширения полномочий аудитора в аспекте выхода за пределы ранее оговоренного с аудируемым лицом объема документального исследования и получения дополнительных аудиторских доказательств. Данное право предоставило бы возможность инициативно проводить аудиторские процедуры, цель которых заключается в фиксации следов противоправной деятельности в бухгалтерском и налоговом учете организации.

Также довольно часто в аудиторской практике возникают ситуации, связанные с обнаружением аудиторами признаков противоправной деятельности в налоговой, банковской, торговой и других сферах финансового контроля. Однако механизм реагирования аудиторами на такого рода ситуации определен частично только для некоторых сфер, это налоговые правонарушения и преступления, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Как представляется, другие сферы экономической деятельности не менее важны для системы государственного финансового контроля и должны быть охвачены соответствующими регламентами.

Таким образом, решение указанных проблем позволит повысить эффективность использования института независимого финансового контроля и обеспечить практическую реализацию его функционального назначения.

Морозова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России;

Бандорина Ирина Валерьевна, старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России

Роль экономико-криминалистических средств в обеспечении экономической безопасности государства

Содержательная сторона термина «экономическая безопасность» все чаще выступает предметом научных дискуссий среди ведущих экономистов и юристов нашей страны. Не оспаривая научной интерпретации данного явления, мы хотели бы остановиться на вопросах обеспечения экономической безопасности государства в целом и отдельных хозяйствующих субъектов в частности. Считаем, что реализация Указа Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» становится возможной в том числе при нейтрализации внутренних экономических угроз. В свою очередь, под внутренними экономическими угрозами мы будем понимать деструктивные изменения в финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, которые наносят ущерб не только последним, но и подрывают экономическую безопасность страны в целом.

Задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экономической направленности возложены на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Своевременное реагирование на признаки противоправной деятельности напрямую связано с информационным обеспечением деятельности указанных подразделений. Имея в виду, что большая часть экономических преступлений оставляет следы преступной деятельности на одном или нескольких уровнях экономической информации, процесс раннего распознавания признаков преступной деятельности на основе данной информации позволит повысить уровень

осведомленности оперативных сотрудников. Получение информации о признаках подготавливаемого или совершенного преступления позволит в том числе быстро и правильно разработать адекватный сценарий «оперативного реагирования».

В этой связи необходимо вспомнить период создания (середина 70 годов прошлого века) и функционирования подразделений экономического анализа в составе аппаратов БХСС. Создание подразделений — это попытка создания специализированной централизованной системы поиска и анализа информации по преступлениям, связанным с хищением государственного имущества. Именно на данном этапе и появился такой феномен, как «экономико-криминалистические средства».

Опираясь на имеющийся положительный опыт, а также учитывая современные особенности ведения хозяйственной деятельности, в том числе широкое распространение «цифровой экономики», считаем, что информационное обеспечение деятельности подразделений ЭБиПК должно базироваться на использовании интегрированных информационно-поисковых систем.

Работа по созданию специализированных информационно-поисковых систем на основе использования экономической информации должна стать предметом совместных исследований ученых и практиков (в частности, оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК).

Эмпирической базой для обобщения следовых картин преступлений (возникновение рассогласованности в учетных, документальных, статистических, оперативно-технических данных как внутри, так и между ними) могут выступать справки об исследовании документов (заключения специалиста). Данные документы готовят в настоящее время специалисты-ревизоры отделов документальных исследований подразделений ЭБиПК. Надлежащий уровень их систематизации и организации аналитической работы в отношении исходных материалов, представляемых для производства исследований, позволит получить те искомые данные, которые при реализации поисковой работы в АИС смогут указать на объект, заслуживающий пристального оперативного внимания.

Юхов Алексей Владимирович, начальник финансово-экономического отдела Нижегородской академии МВД России

Парадокс в разработке новых инструментов повышения экономической безопасности и их закреплении нормативными правовыми актами

Личный опыт работы в качестве специалиста по производству судебно-бухгалтерского исследования документов, изъятых по уголовным делам, для установления размера материального ущерба государству (далее — ущерб) при ведении хозяйственной деятельности организации, определения должностных лиц, в обязанности которых входило ведение учета материальных средств и составление отчетности по их расходованию, а также установления фактов нарушений требований нормативных правовых актов в результате действий (бездействия) должностных лиц, что повлекло нанесение ущерба, показывает, что лицо, имея преступный умысел, заранее предусматривает такой вариант избегания ответственности, как уничтожение служебной документации, представляющий интерес для органов дознания и следствия.

Учитывая изложенное обстоятельство, эксперт запрашивает недостающие документы, в противном случае выдает заключение о невозможности проведения экспертизы либо заключение о том, что вопросы экспертизы выходят за область познаний эксперта. Таким образом, из доказательной базы по объективным причинам исключаются такие важные элементы, как размер ущерба и причинно-следственная связь между нанесением ущерба и действием (бездействием) должностных лиц.

Отметим, что уголовные дела по экономическим преступлениям считаются одними из самых тяжелых в расследовании и доказывании, а порча или уничтожение документов зачастую позволяют преступникам избежать заслуженного наказания. Так, мы можем говорить о наиболее опасном явлении, когда государственный аппарат не способен гарантировать обществу неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние. Как правило, в таких ситуациях представители силовых структур либо отказываются от реализации оперативно-разыскных мероприятий на неопределенное время (период документирования), либо проводят выемку документов как неот-